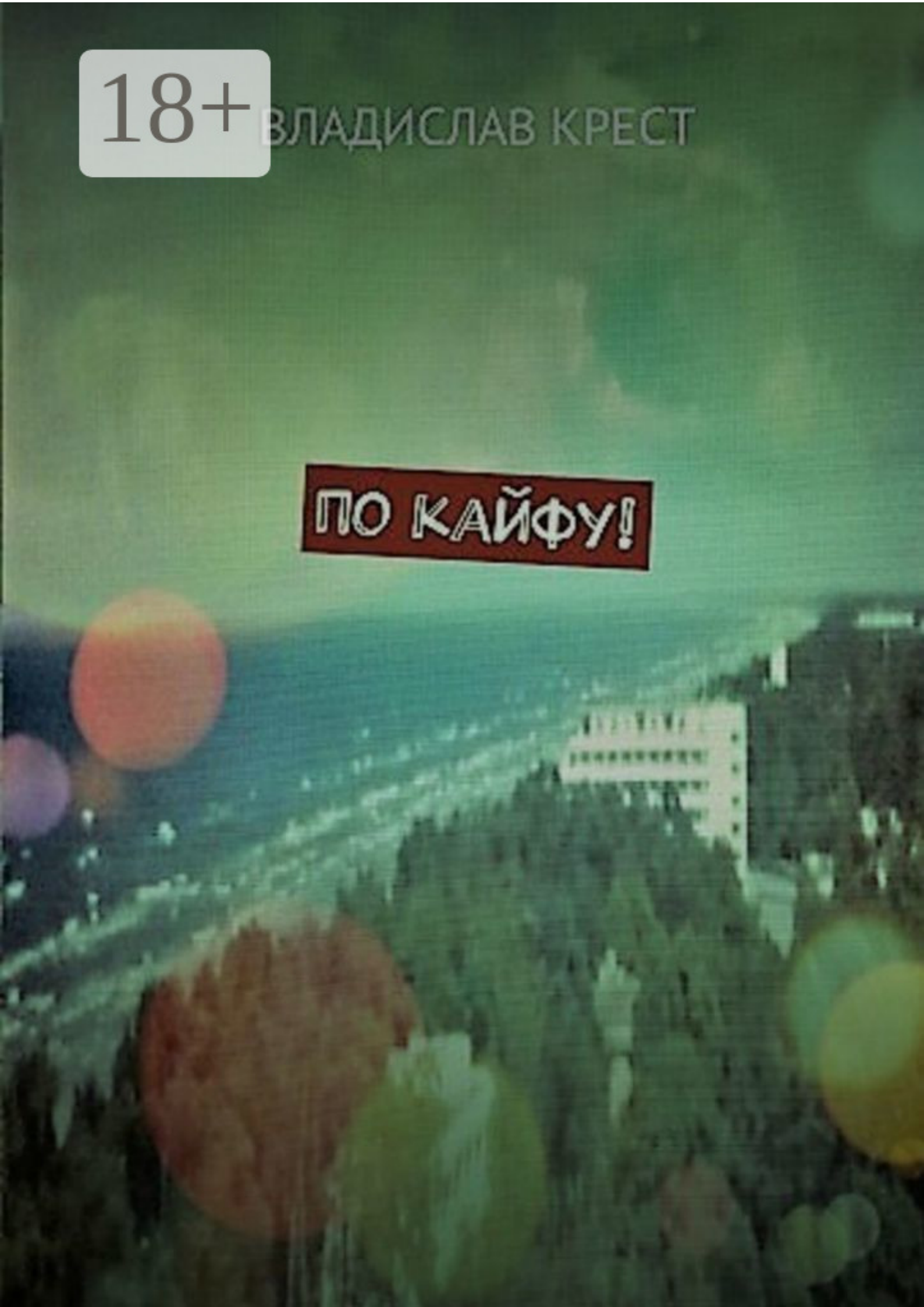

18+

ВЛАДИСЛАВ КРЕСТ

ПО КАЙФУ!

Владислав Крест

По кайфу!

«Издательские решения»

Крест В.

По кайфу! / В. Крест — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903014-6

В произведении демонстрируется мир, увиденный глазами торчков, путешествующих по астралу в поисках острых ощущений, от одного «волшебного» галлюциногенного трипа к другому. Звезда в ночном небе, превращающаяся в подобие разноцветного мыльного пузыря, на глазах у любителей кислотных рэйвов на свежем воздухе, НЛО, зависшее на 100-метровой высоте, над головой искателя галлюциногенных приключений, туман, выползающий из небесного тайника, замаскированного под звезду, и другие мистические события. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-903014-6

© Крест В.
© Издательские решения

Содержание

1	7
2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

По кайфу!

Владислав Крест

© Владислав Крест, 2020

ISBN 978-5-4490-3014-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд.»

(Екклизиаст, глава 11, стих 9)

Данное произведение не пропагандирует наркотики и не призывает к их употреблению! Описание употребления наркотиков, а также эйфорических ощущений и видений, является исключительно инструментом реализации творческого замысла, ставящего целью продемонстрировать «медовые ловушки», посредством которых Сатана уловляет человеческие души! Не заблуждайтесь и не обманывайтесь! Употребление наркотиков ведёт к преждевременной смерти и, в конечном итоге – в вечно ждущий кипяток реально существующего ада!

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного!

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, слава Тебе!

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно, и во веки веков! Аминь!

Владислав Крест

1

Его «цепануло» сразу и навсегда! Хотя и говорят, что у наркомана нет судьбы, это была судьба, любовь с первого взгляда! Как зной встающего над горизонтом солнца, окутывающего землю ватным одеялом полуденного июльского жара! И в то же время – словно дуновение прохладного ветерка тихим летним вечером, напоенным сладким благоуханием полевых трав и цветов, когда оранжевый шар неспешно подползает к краю фиолетового неба.

Не-е, ну, конечно, пришлось часок подождать «прихода», пока молекулы «Кремлей» и «Волшебников» впитаются в кору головного мозга и пробьют в ней тоннель во Вселенную, дав знать о контакте обнажённых нервов с открытым космосом, привкусом батарейки на языке.

Внезапно перед Володей предстал древнеегипетский сфинкс, головокружительно пульсировавший красочными вибрациями стремительно разматывавшихся цветных кинолент! Оставаясь единственным зрителем на ночном киносеансе, в долю секунды разгадав все тайны его бытия, он слился с видением воедино, в блаженном экстазе, стал раскручиваться дальше, уже не кинозритель и не сфинкс, а жидкая киноплёнка, утопающая в мириадах сладких цветов, уносящихся вдаль по тоннелю, со скоростью света!

«Душа растаяла, словно свеча, посреди меня!» – табло с загоревшимися в памяти строками унеслось куда-то вдаль, и пришёл ЭКСТАЗ ВЕЧНОЙ ВСЕЛЕНСКОЙ ЛЮБВИ, с каждым мгновением всё усиливавшийся и усиливавшийся, ЭКСТАЗ РАДОСТНОЙ СЛАДОСТИ, хлещущей из пустоты, подобно фонтану, ласковым шёпотом ВСЕВЕДЕНИЯ вопиющий о ВСЕПРОЩЕНИИ!

Неожиданно до него донёсся журавлиный крик, и стая мультипликационных, но удивительно живых журавлей, нарисовавшихся на мерцающем экране, перед внутренним взором, полетела ввысь, в тоннель полный солнечного света, поднимаясь по спирали, увлекая его за собой своим пронзительным криком и мягким кружением, откручивавшими темя, превратившееся в мягкий каучук, словно пробку из-под «Спрайта»!

Он снова ощутил привкус витамина С на языке и, открыв глаза, оглядел залитый солнцем парк, с бесконечно синим небом над головой. До него, сквозь ватное одеяло оглушённой тишины, донесли счастливые детские крики и смех, напомнившие о беспечной беззаботности детства.

И сразу он сделался этим смехом, и этими самозабвенными детьми, радовавшимися теплоте и полноте жизни, и этим Небом, и этим Солнцем, и этим жаром ВСЕЛЕНСКОЙ ЛЮБВИ, НЕБОМ ВСЕВЕДЕНИЯ И ВСЕПРОЩЕНИЯ!

Володя опустил глаза к земле, он сидел на скамейке, Земля находилась далеко внизу, у его ног, в Параллельной Вселенной, а с его ресниц каплями стекал солнечный свет и падал вниз, в бездну, словно дождевые капли, с небоскрёба или со звезды, с кремлёвской звезды!

Володя почувствовал, как, мягкой пенной волной, в груди вздымается торжество Бога, отдыхающего в день седьмой от своих трудов, а, быть может, ощутил торжественную приподнятость героя, приглашённого в Кремль на награждение «Звездой»? Колеса так и назывались «Кремли», кто их так назвал?!

«Во приколисты!» – за долю секунды он изумлённо проникся таким простым и таким смешным смыслом названия, вместившего в одно слово всю торжественность настроения осознанного мироздания, а потом ему подумалось, что «колёса», «таблетки», «пилюли», «марчеллы», «ешки» – все эти слова абсолютно неуместны и бесконечно далеки, как обрывок газеты, носимый вольным ветром посреди раздольных полей под бескрайним небом.

Славка, его брат, молчал, да и не было необходимости в каких-то словах. Володя и так знал, что Славка, безусловно разделяет все его чувства, что они видят одно кино, уносясь на одной волне в бесконечно сладостное осознание блаженной вечности, которая никогда никуда не уйдёт и не перестанет ласкать душу своей любовью!

«А, может, уйдёт и перестанет быть?» – горькая мысль, по привычке, попыталась проникнуть сквозь кожуру сознания вёртким червячком сомнения, но кожуры не было, поскольку Володя сделался всем – кожей, червячком, вечностью, детьми, их счастливым смехом, лужами на асфальте, солнечными каплями, стекающими с ресниц, Солнцем, Луной и многоцветными Звёздными Галактиками, Млечным Путём и Вселенной!

Он всех простил, и все простили его, а мысль бессильно соскользнула вниз, унесённая весело рычащим водопадом оглушительного восторга! Он постиг в этот миг, фактически ощутил всем своим существом, что обратная сторона горечи – это сладость, и наоборот, и это было так невыразимо хорошо, как сахарная вата, таящая во рту ребёнка, в солнечный летний день, на карусели в Луна-парке!

«Салюуут!!!» – провопила ему ноосфера, непрерывно рассыпаясь перед глазами яркими разноцветными искрами, в бодрящем приветствии!

На мгновение Володя вроде как вернулся в обыденную реальность.

«Салют!» – произнёс он чужим, по-пчелиному гудящим голосом, как будто на нём был скафандр.

Славка посмотрел на него и буднично сказал:

«Прошвырнёмся до кафиса?»

Володя любил его за эту обыденность слов, словно приковывавшую к окружающей действительности стальными тросами, а, может, прикалывавшуюся с неё – остальными матросами, дальними трассами, тальми торосами, усталыми торсами, полосатыми матрасами и самими вопросами...???

Володя встал со скамейки, и они пошли в кафе, по залитой солнечным светом улице, по анфиладам мироздания, под бездонным синим небосводом – два всемогущих полководца, два всеведущих повелителя мира.

Они важно шествовали по разноцветной и светлой, упоительной в своей недостижимости, лунной долине, не ведающей законов всемирного тяготения и земного притяжения, по вкусной и самовластной пустыне Сахара, чуть присыпанной сахарным песком ночного инея, вне диапазона чутких настроек антенн вечно настроженно-бдительных существ, из вида Гомо Сапи-

енсов. Ни один Гомо не мог разделить с ними волшебства невесомости ощущений и весомости чувств, наверное, поэтому, паря над тротуаром совершенно пустой улицы, по пути в кафе, они так и не встретили ни одного прохожего.

В самом кафе, где Славка одно время работал грузчиком, тоже никого не было, кроме тёти Насти, пожилой уборщицы, и Наташи, управляющей магазином, стоявшей в данный момент за прилавком. Она весело стрельнула в них глазами и, поприветствовав, задала риторический вопрос:

«Как поживаете?»

Сверкнув многозначительной усмешкой на Славкино: «Отлично! Как ты? Наташа, сделай нам два чая, пожалуйста!» – она с головой ушла в решение каких-то бухгалтерских проблем.

Кафе было небольшим и состояло из магазина, торгующего всякой всячиной, в переднем помещении, и небольшого зала для возлияний, справа от него, размерами приблизительно 3 x 3 м., в который вела арочная дверь и в котором стояло два столика с четырьмя пластиковыми креслами, на данный момент абсолютно пустого. Тесное помещение неожиданно обрадовало взгляд, словно подчёркивая своей теснотой необузданную свободу ВСЕЛЕНСКОГО ЭКСТАЗА, ограничить который больше не в силах никакие стены!

Володя был совершенно трезв, собран, радостно готов говорить с кем угодно и о чём угодно, ведь слово «речь» произошло от слова «течь», и слова текли, выплёскиваясь из него словно вода, способен улететь в далёкие сказочные дали, за звёзды, и тут же вернуться, чтобы дать абсолютно верный ответ на любой вопрос, потому что у него не осталось больше вопросов, одни ответы!

Наташа принесла два стакана чая, поставила их на стол, мельком глянула на Володю со Славкой, улыбнулась и, спросив:

– Всё гуляете? Ну, гуляйте, гуляйте! – вышла.

– Наташа, включи музыку! – крикнул ей вслед Славка, и вскоре заиграла негромкая музыка в стиле хаус.

Славка предложил:

«Догонимся чаем!»

Володя бездумно взял стакан и сделал глоток.

«Баааммм!!!»

Горячая волна окатила его с головы до ног, расширившись до ощущения прохлады, тело сделалось упругим словно каучук, качнулось и беззвучно загудело, как немой чугунный колокол, в который кто-то с размаху ударил резиновой кувалдой.

«Баааммм!!!»

Ладони стали такими влажными, чувствительными и чистыми, какими они, наверное, бывают только у младенцев. Володя прижал ладони к прохладной поверхности стола, наслаждаясь чистотой, силой и свежестью тактильного восприятия!

«Баааммм!!!»

Мелодия вобрала его в себя, словно водоворот, и он сделался мелодией, каждой её нотой, вибрацией, каждым всплеском, ритмом, всем её течением, всеми её волнами!

Володя танцевал посреди небольшого помещения, закрыв глаза, весь отдавшись музыке, а под закрытыми веками, перед его внутренним взором, молниеносно проносился цветной калейдоскоп потусторонних геометрических узоров, мириады непрерывно меняющихся и неповторимых цветных пространств, разнообразных форм, созвездий, то расширявшихся, то внезапно сужавшихся, вибрировавших на ультракоротких волнах, распространявшихся со скоростью света где-то в ультрафиолете!

Ритм начал дышать его телом, или тело задышало ритмом музыки, и они превратились в одно целое, в новой сказочной реальности! Володины руки и ноги задвигались во все стороны, совершенно свободно, с необыкновенной быстротой и точностью рисунка волшебную и непостижимую для стороннего наблюдателя картину!

«Баааммм!!!»

На мгновение Володя открыл глаза. Ему казалось, что прошла вечность, насытившаяся созиданием и разрушением мириадов галактик, но некая, абсолютно трезвая точка в нём, что-то вроде якоря, цепко и надёжно сидящего в грунте общепринятой коллективной действительности, в которую всегда можно было вернуться для определения земной реальности, ведала, что не прошло ещё и пяти минут!

Славка сидел за столиком, спрятав глаза за тёмными стёклами солнечных очков и блаженно улыбался. Володя опустился за столик рядом с ним и сделал ещё один глоток чая.

«Баааммм!!!»

Беззвучное гудение невидимого мягкого колокола снова разнеслось по всему телу, сообщая ему свою мягкость, нежность и любовь!

Чувство было такое, как будто он только что выпил залпом бутылку водки, но в то же время остался совершенно трезв!

И не просто остался трезв, а превратился в подобие Астрального Галактического Суперкомпьютера, с молниеносной быстротой просчитывавшего все варианты бытия, автоматически его программировавшего наивыгоднейшим для Володи образом, знавшего всё наперёд, Всеобъемлющего, Всемогущего, Всемилоутивного, глядевшего на земную поверхность с неземной, запредельной высоты Всеведения!

Абсолютно трезвый и адекватный во внешнем мире, во внутреннем он был совершенно раскрепощён, безграничен и бесконечно многоцветен – бриллиантовая пчела или жемчужно-золотая рубиново-сапфирово-изумрудная бабочка?!

Володя прикрыл глаза. На жидкокристаллическом светло-жёлтом экране, перед ним, со всех сторон посыпались смайлики, такие, какими их изображают везде – аккуратно прорисованные жёлтые шарики-смешарики с двумя чёрными точками вместо глаз и с расплывшимися в улыбках черными дужками ртов!

«Смайлики пустили», – тут же констатировал Славка, как нечто само собой разумеющееся.

При этих словах Володя выскочил из кресла, словно подброшенный невидимой пружиной, и снова весь отдался музыке, движению ритмов и цветов. Всё вокруг и внутри бушевало, крутилось, искрилось, расширялось и сужалось! Время сузилось и превратилось в далёкую серебряную нить, под стопами Творца. Всё исчезло в сладости сбывшегося Рая!

Он снова присел на стул и сделал глоток тёплого чая. В зал вошла тётя Настя со шваброй и ведром в руках, открыла дверь туалета и поставила их туда.

– До свиданья, ребята! – сказала тётя Настя.

– До свиданья, тётя Настя! – буднично произнёс Славка в ответ, обыденным, чуть глуховатым голосом, как ни в чём ни бывало, точно ничего и не происходило внутри и вокруг, избавляя Володю от необходимости открывать рот. Уборщица вышла.

Славка улыбнулся и, глядя прямо перед собой, спросил:

– Ну, какие будут предложения, брателла?

Володя усомнился в рациональности своего предложения сразу, едва его озвучил:

– Может, по второй и в «Ла Рокку»?!

Вместо ответа Славка попробовал засмеяться, но из его приоткрытого рта донеслось лишь нечто, отдалённо напоминавшее смех, а, скорее, походившее на гудение высоковольтных проводов перед приходом электропоезда:

– Аааа-хаааа!

– Давай закинемся перед входом! – поправился Володя.

– Лааддыыы, тааарчооок, пааагнааалиии! – проскрипел Славка, запрокинув голову назад и уставившись в потолок тёмными линзами очков.

– Да они тока часов в одиннадцать открываются, не гони! – осадил брата Володя, и, выдержав небольшую паузу, предложил, – Давай по «Старушке» пройдемся, может, кого из знакомых встретим?

«Ла Роккой» именовался ночной клуб в центре города, а «Старушкой» – «Старая Рига». Володя не ходил в ночные клубы, поскольку не любил и не умел танцевать, до сего дня!

2

До «Старого Города» было рукой подать, каких-нибудь 15—20 минут езды на трамвае, автобусе или троллейбусе, но что такое эти 15—20 минут для Вечности, открывавшейся им в интерьерах межгалактических звездолётов, по благу и спецзаказу созданных для них Богами?! Ничто, пустой звук!

Они благополучно долетели до места назначения на трамвае, в свете прожекторов, под объективами кино- и телекамер, неотрывно следивших за их экстатическим полётом в разноцветно-белой невесомости, и приземлились прямо на площади «Красных Латышских стрелков».

Стоял прекрасный июньский вечер. Мирно зеленели аллеи лип и тополей, отовсюду доносилось весёлое щебетание птиц, вокруг порхали разноцветные бабочки. Такие вечера всегда казались Володе фантастически нереальными в этой зябкой юдоли печали, наполненной непрерывной борьбой за выживание и тепло, а сегодня в особенности!

На всём лежал отпечаток Высокого Неба, и на людях тоже! Окружающие были просты и понятны во всех их движениях, и Володя любил их за эту простоту!

Девчонок – за смех, звучащий в его ушах серебристыми колокольчиками, группу пацанов, гомерически смеющихся над чем-то, на остановке, ментов, проехавших мимо в трафарированной машине, охраняющих этот надмирный покой, сторбленную старушку, печально ползущую куда-то, да всех людей на земле!

О, как ему хотелось сейчас, чтобы его допросили менты! Он бы покаялся им во всех грехах, совершённых с детства, излил бы всю душу, зная, что они обязательно простят его, прикоснувшись к той неземной белой любви и сладости, накатывавших на него огромными океанскими валами! Но менты проехали мимо и исчезли, словно разбуженные летним жаром насекомые, время от времени возникавшие в поле его зрения и уносившиеся вдаль! Володя засмеялся от избытка чувств, и Славка, повернув к нему своё улыбающееся лицо, эхом откликнулся на его смех.

Они были двоюродными братьями и знали друг друга с детства. Когда-то, давным-давно, сто тысяч лет тому назад, они провели вместе не одно лето, на даче, расположенной на берегу Рижского Залива, загорая, купаясь, собирая грибы, рыбача, и Володе было особенно приятно, что теперь, в момент рождения ВСЕЛЕНСКОЙ РАДОСТИ, рядом с ним находится именно Славка, близкий друг и брат, всё понимающий без слов, всеми фибрами души разделяющий с ним это божественное блаженство!

Вышли на «Домчик». На площади было полно народа. Люди мирно пили пиво в скверах, за столиками летних кафе, из одной кафешки жидкой струйкой сочилась музыка. Гул, стоявший над площадью, время от времени прерываемый криками и смехом пьяных тинейджеров, а также хохотом весёлых чаек, больше всего походил на гудение пчелиного улья, а небо вдруг сделалось куполом цирка, под который они улетели, выдернутые из толпы невидимой нитью Кислотного Экстаза! Все эти люди были пока не в курсе, но Володя и Славка, первооткрыватели потусторонней Вселенной, только что приобрели на неё эксклюзивные права!

Они свернули с площади в скверик и опустились на скамейку. Их тут же накрыла оглушительная тишина, нарушаемая лишь нежным шелестом листвы! И радость, осмысленная радость бытия, обо всём сущем, непрерывно накатывала на них огромными волнами, возносящими к невидимым звёздам, и не отпускала, не отпускала, не отпускала, наоборот – непрерывно усиливалась и возрастала!!!

Вся Вселенная радовалась, наблюдая за полётом первооткрывателей, за их высадкой на тёмной стороне Луны! Люди весело смеялись, радостно махали им руками в приветствии и восторженно кричали что-то, в абсолютной тишине, как в немом кино, узнав о них, только что, нечто из ряда вон... замечательное...!

Экстази с ЛСД неожиданно распахнули перед ними какую-то заоблачную дверь!!! Отворившуюся в мистерию космического экстаза!!! В котором заключалось мифическое блаженство Вселенной!!! Всех радующихся или когда-либо радовавшихся в ней существ!!! Дверь, открывшую им источник беспредельной радости!!! Пульсировавший чистой радостью!!! Как нерв больного зуба пульсирует болью!!! Источавший сказочное, небывалое счастье!!! На которое у простого смертного не было никаких прав!!!

Этот день поистине был днём рождения!!! До него они не жили, а прозябали в тесноте грязной и тёмной конуры буднично-рутинной обыденности!

Так они и сидели на скамейке, улетев в отрешённость и наслаждаясь чудесным летним вечером, невидимым, но Господи! таким всеобъемлющим восторгом!!! Осенённые Вечностью и Благодатью!!! Зависнув где-то в высоте под куполом!!! А может над ним?!!! Слушая деловитое гудение города, оставшегося далеко внизу, под ногами Богов!!!

Потом часа два слонялись по летнему «Старому Городу», цепляя девчонок своей неприжжённой болтовнёй, льющей словно вода, изо ртов двух оболтусов, расплывшихся в улыбках до ушей, озарённых изысканным светом сладкой жизни!

Избитые фразы, типа «Хорошая погода, девушки, гуляете? Мы тоже!» – освещались неземной, Космической Любовью и Светом, и пониманием того, что любая из них с радостью отдастся повелителям пространства и времени, стоит только захотеть! Но в этом волшебном мире бесплотной любви не находилось места похоти, и девчонки, чувствуя это, слетались на них, словно пчёлы на мёд!

Продвигаясь в направлении «Ла Рокки», они пообщались, как минимум, с десятком подруг, не забыв при этом у каждой из них стрельнуть телефончик. Общение сделалось неожиданно простым, лёгким и естественным, фантастическим и волшебным удовольствием, настигавшим в себе самом свою цель, несравненно более эйфоричным, чем самый оргазмический половой акт! Гораздо проще было сказать что-нибудь, чем промолчать! Все половые барьеры растворились в лёгкой воде, нужные слова мыльными пузырьками вылетали из ниоткуда сами собой! В ответ на них, смех то и дело прорывался из девчонок, звонкими ручейками!

– Какой говоришь у тебя номер? – по-начальнически деловито осведомился Славка у одной из них, под общий смех. – Я тебе позвоню, Светик! Пока, девчонки! Приятно погулять и сладких сновидений!

Пройдя ещё пару кварталов, они подошли к «Ла Рокке». Солнце уже село, прозрачно-синее июньское небо, притомившись от летнего жара,дохнуло на них долгожданным прохладным бризом. Володя искал и нашёл на небосводе едва заметную первую звезду, Венеру, торжественно мерцавшую ярким электрическим светом.

Возле клуба, в колодце двора, уже собиралась публика, подъезжали навороченные авто, высаживая своих состоятельных пассажиров. Перед клубом стояли, группками по несколько человек, пятнадцать-двадцать парней и девчонок. Все они были оживлены и весело переговаривались друг с другом. В дверях клуба гранитными глыбами высились двое раскаченных мордоротов-охранников. Ещё несколько охранников, в костюмах, белых рубашках и галстуках, с рациями в руках, пружинисто прохаживались у входа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.